- Мои извинения, юная мисс.

Внимательно посмотрев Тео, доктор недоуменно покачал головой.

Тем временем Шарлотта, которая стояла у кровати, молитвенно сцепив руки, начинала уже терять самообладание.

Чтобы поддержать ее, Эмма сама задала вопрос:

- Вы приносите извинения? За что?
- Это неизвестный недуг. У него высокая температура, но других симптомов я не заметил, так что могу лишь диагностировать лихорадку. Этот жар, вероятно, серьезен.
- Итак?..
- Поскольку других симптомов нет, сказать, что это обычная простуда или инфекция, было бы неправильно. За всю свою практику таких случаев я не видал...

Он был самым умелым врачом из всех, что были известны в поместье Рания.

Если даже он не мог поставить диагноз, прочие врачи не сумели бы и подавно.

- Возможно, это вызвано его привыканием к новому месту или же волнением. Когда дети переживают, хотя это и маловероятно, у них может начаться жар. Так как он всего лишь ребенок, я не могу выписать ему лекарство наобум, так что я дам ему жаропонижающее и буду следить за его состоянием. А сейчас ему стоило бы выпить таблетки. Так его жар спадет немного, иначе...

Он осекся, заметив, как побледнело лицо Шарлотты.

Вместо того, чтобы продолжать свои объяснения, он взял чайную ложку, чтобы накормить Тео лекарством, растворенным в воде.

Мало-помалу ослабевший ребенок глотал лекарство. Полусонный, он едва мог оставаться бодрым, и это мешало ему глотать, как следует.

Так и вышло, что половина лекарства осталась у него на подбородке. Эмма аккуратно вытерла пролившееся лекарство носовым платком.

Шарлотта села на стул у постели и тупо уставилась на Тео.

«Почему у него так внезапно случился этот жар?»

Ведь она своими глазами видела, что с ним все было в порядке, пока он держал ее за руку на пути в столовую.

Он чирикал, как утренние воробыи. Он собирался поесть печенья и потом пойти в сад поиграть.

Ему нравилось смотреть на цветы и гоняться за Миу.

Миу была крапчатой кошкой, которая безнадзорно разгуливала на заднем дворе поместья Рания.

На следующий день после своего появления в поместье, стоило ему увидеть Миу, Тео стал каждое утро и каждый вечер выходить на задний двор. Но ребенок расстроился, потому что этим утром он Миу не увидел.

Поев печенья, Шарлотта вернулась в комнату, чтобы успокоить ребенка и сказать ему, что он снова увидит Миу.

Она задержалась, пока Тео ел печенье и играл в кубики.

Как обычно, Тео разрушал здания из кубиков, которые возводила Шарлотта.

И вот тут он неожиданно упал.

Потрясенная Шарлотта проверила температуру: хрупкое, маленькое тело было горячим, как огненный шар.

Холодный пот проступил у него на лбу, забирая все силы. Все это случилось буквально за минуту. До всего этого Тео себя прекрасно чувствовал. У него не было простуды, и его лицо лучилось весельем и энергией.

Нет, она просто считала, что с ним все хорошо.

Возможно, уже тогда он плохо себя чувствовал, но Шарлотта этого не заметила...

Если бы она только чуть больше знала о детях, она обязательно предприняла бы все меры предосторожности и сразу вызвала бы доктора.

Если бы она все сделала так, разве ему пришлось бы разбираться с запущенной болезнью?

http://tl.rulate.ru/book/48080/1258383